

Глава 49. Познавший Магию.

Магистр Магии Родвелл.

Директор нашей академии имеет [Тройственность], что означает его предрасположенность к трем магическим атрибутам: воде, ветру и земле. Его слава аналогична славе дедушки Лиора. Я слышала, что в магическом ремесле ему нет равных.

Сириус-сама расстроен тем, что такой человек стал одержим сладостями, но я думаю, что тут ничего не поделаешь. Ведь тортики Сириус-сама просто великолепны, и любой, кто попробовал бы его выпечку, был бы вне себя от счастья.

С другой стороны, разница в их магических навыках была колоссальной. Мой господин иногда даже консультируется у него по таким вопросам, когда приходит к нему в кабинет с тортиком.

По моему мнению магия, которую использует Сириус-сама, невероятна, и выходит за рамки общего понимания, поскольку она бесцветна.

Любой захотел бы увидеть Родвелла, несмотря на отсутствие предрасположенности к атрибутам.

Прямо сейчас, перед всеми присутствующими, он покажет свою истинную силу.

———Родвелл———

— А теперь... готовы ли вы?

То место, где я появился, находилось довольно высоко над землей и было бы опасно спрыгнуть прямо на арену. Я лучше воспользуюсь заклинанием [Ремесло], чтобы создать перед собой лестницу из земли. Такая магия часто используется в инженерном деле, но Сириус-кун, кажется, при помощи нее просто роет ямы.

После того, как произнес название заклинания, я начал спускаться по только что сформировавшимся ступеням. Видимо, и привлек много внимания к себе, кто сражался на арене. Неужели такой уровень магии большая редкость?

Я воспользовался безмолвным заклинанием, чтобы создать целую лестницу. Разумеется, любой

бы смог повторить магию такого уровня, если бы приложил хоть чуточку своих усилий.

Окинув своим взглядом окружение, я увидел, как големы Магна-сенсея побеждают большинство оставшихся наемников, поэтому я не спеша спустился и остановился прямо возле Эмили-кун:

— Большое спасибо за проделанную вами работу, Эмили-кун. Можете доверить остальное мне.

— Но ведь вы один. Я хотела бы помочь вам, — протестовала она.

Мне была предложена помощь, но давайте просто с благодарностью примем ее чувства и откажем. Было бы полным позором, если бы я не мог разобраться с таким количеством оппонентов самостоятельно.

— Все хорошо. С таким количеством я вполне могу справиться и сам.

— Я вас поняла. Тогда я собираюсь наблюдать за вами со стороны.

Поняв мои намерения, Эмили-кун изящно поклонилась и отошла в сторону.

Судя по ее покорности и словам, она хотела воспользоваться моим боем в качестве учебного пособия для себя, чтобы расти дальше. Ху-ху, очень хорошо, но мне не ненавистно такое отношение.

Удовлетворенный ее стремлениями, я развернулся и встал перед Грегори и его учениками:

— Какого черта ты здесь забыл?! Ты ведь должен был находиться в другом городе! — возмущался передо мной Грегори.

— Ты серьезно думаешь, что меня можно одурачить такой неточной информацией? Я намеренно уехал, чтобы выманить вас наружу. Для чего еще мне нужно было афишировать свое отбытие?

Ты хорошо скрываешься, но твоя слабость в том, что ты слишком нетерпелив и хватаешься за любую подвернувшуюся возможность. Так что я решил воспользоваться случаем и обернуть твою нетерпеливость в свою пользу.

Ты так далеко продвинулся в подготовке к войне, но я никак не ожидал того, что Гория может быть замешан во всем этом. Более того, использовать рабские ошейники на моих учениках. Хотя... это может обернуться для них хорошим уроком. Сейчас они могут лично на себе испытать весь тот ужас, который они испытывают, нося их:

— Тебе следовало бы задуматься, когда я активировал барьер. Я обвел вас всех вокруг пальца и запер здесь.

— Тогда как ты смог попасть внутрь?! Я тщательно проверил и убедился в том, что ты действительно покинул город, перед тем, как захватить школу! — лихорадочно произнес Грегори.

— Так ведь я создал этот барьер.

По правде говоря, мы вошли через подземный проход, который проложил нам Магна-сенсей с помощью совет магии.

Поскольку я закрыл тоннель, как только мы вышли из него, то он остался незамеченным, а потому никто не сможет сбежать. Может я и спроектировал дизайн, вот только, как оказалось, в нем было много лазеек. Мне следует улучшить его, чтобы закрыть доступ к подкопам, после чего следует заняться частью в небе. Разумеется, все это может подождать и до лучших времен, ведь в округе нет таких монстров, которые летали бы так высоко.

— В любом случае, теперь мне удалось прижать вас к стенке. Если вы все немедленно сдадитесь, то я позволю вам просто дожидаться вердикта из Замка. Как вам такое предложение?

Грегори в любом случае не удастся избежать королевского наказания. Кроме того, я уже проинформировал Короля Кардиса о сложившейся здесь ситуации. Он уже расставил своих солдат снаружи барьера для того, чтобы задержать любого, кто попытается сбежать. Он также приказал поймать всех аристократов, замешанных в этой революции. Хотя почти все из них находились сейчас здесь.

Я знал, что Грегори откажется сдаваться, и он действительно стал указывать на меня и насмехаться. Какой же он болван, если не может осознать свой неминуемый проигрыш. Ну, теперь я могу делать все, что пожелаю. Мне больше не нужно было ничего ему объяснять:

— Сдаваться? Я одержу победу над тобой, после чего смогу убежать, — после своей речи Грегори рассмеялся.

— Значит сбежишь, да?

— Да, сбегу. Мы, с моими учениками, одолеем тебя, «Магистр Магии».

— Да, учитель. Мы одолеем его! — откликнулись ученики Грегори.

— Знаете, если мы сможем одолеть такого противника, то мы станем знаменитыми!

Ребята были совершенно поглощены речью Грегори. Несмотря на то, как давно минуло то прошлое, касающееся зверолодей, они были довольно мотивированными. Похоже, что они совсем не понимают того, во что ввязались.

— Ребята, вы хоть понимаете к чему стремится этот человек? Понимаете ли вы, почему он так поступает? — спросил я детей.

— Отец Грегори был убит этими ничтожными зверолодами! Неужели вы спустите им с рук такое преступление?! — ответил один из его послушников.

— Именно! Элизиону не нужны эти твари! — согласился с ним второй.

— Это так, но знаете ли вы КАК умер его отец?

— Я знаю. Он был убит бездарями и зверолодьями, которые были ослеплены своей жадностью, так?

Они были правы; отец Грегори действительно был убит в его собственном доме. Его беспрестанно била ножом группа из зверолодей и бесцветных, которая пробралась внутрь, а повсюду вокруг были разбросаны золотые монеты. Однако, правду смогли скрыть, а информацию о его убийстве переиначили:

— Все, что вы сказали - правда... От части. Он и в самом деле был убит зверолодьями и бесцветными, но это не просто какая-то случайная группа единомышленников, нет. На самом деле он был убит своими рабами, так как они не могли терпеть его.

Все ученики, кто услышал меня, стояли в ступоре и не знали, что сказать мне в ответ.

Из-за того, что он постоянно был к ним жесток, его подданные возненавидели его до такой степени, что они с радостью распрощались бы с жизнью лишь для того, чтобы убить его. Как только его надменное и жестокое поведение перевесило чашу их терпения — они его убили.

Как только об убийстве стало известно, стража выловила всех еле живых рабов. Тех, кто выжил, убили с помощью ошейников, но все они погибли с удовлетворенными улыбками на лицах:

— Для аристократов участи нет хуже, чем смерть от собственных рабов. Поэтому правда о его смерти была погребена вместе с ним в могилу, а фальшивая история была предоставлена общественности ради того, чтобы сохранить его достоинство.

— Ты лжешь! Мой отец был убит жадными ничтожествами и зверолодьями! — протестовал Грегори.

— Если бы они пришли за деньгами, то они не стали бы выбирать хорошо охраняемый дом. Они, скорее, предпочли бы более маленький и более удаленный. В любом случае, это вина лишь твоего отца, что его убили. Нет никакого смысла испытывать ненависть ко всем зверолюдям и бесцветным.

— Кх... да что может в этом понимать какой-то слабоумный старик?!

— Мне не понять твоих убеждений, особенно после того, как ты использовал других людей ради собственной обиды, да и не желаю этого знать. Я уже говорил тебе прежде, что ты должен извлечь урок из ошибки своего отца. Ты не справился с этой задачей.

— Заткнись! Заткнись! Ты слабоумный старик, который слишком долго сидит на кресле директора школы! Долго ли ты еще сможешь продержаться на своем посту?!

— Да я и не особо претендовал на эту позицию. Я просто не могу подобрать нужное время, чтобы уйти в отставку.

О-о? Меняем тему после того, как я задел тебя за живое? Ну и ладно.

Ученики, которые его поддерживали прежде, начали сомневаться в нем. После того, как они столько сражались на его стороне, думаю теперь они начинают понимать, что истинные мотивы этой революции всего лишь личные счета.

Конечно, я являюсь директором уже почти целый век, но это также означает и то, что я хорошо о тебе знаю, и это не причина, по которой меня можно называть слабоумным. У меня есть свои причины, по которым я не могу уйти в отставку.

— Раз такое дело, то я отправлю тебя на пенсию собственными руками. Эй, ребята! — скомандовал Грегори своим ученикам.

— Но...

— Как бы...

Как я и думал; его ученики отказались следовать его приказаниям.

— Вы тоже совершали все те преступления до этого момента, как и я! Уже поздно задумываться о том, чтобы отступать! Мы все в одной лодке!

— Кх... У нас нет другого выхода? — засомневался один из учеников.

— Я сделаю это! Сперва я одержу победу над ним, а после убью то ничтожество! — крикнул Альстор.

— Именно! Если мы сейчас одержим победу, то мы больше не будем преступниками! Мы будем героями! Следуйте за мной!

Альстор-кун выглядит довольно бодрым. Вероятно, родители отстранились от него и бросили, когда он решил принять участие во всем этом. Сейчас он должно быть думает лишь о своей мести Сириусу-куну.

Остальные ученики были менее уверенными, но были вынуждены действовать вновь из-за устрашающей речи Грегори. Каждый из них начал произносить заклинания продвинутого уровня разных атрибутов и целиться в меня. Я насчитал как минимум двадцать заклинаний. Похоже, что Грегори предпочел воспользоваться лишь пятью [Пламенными копьями]

— Ах да. Причина, по которой я не подал в отставку...

— Сдохни, старик! — прервал меня Грегори.

— Здесь всего лишь кучка людей с примерно одинаковым количеством силы, если вы понимаете. И это для меня ничто. [Единство Стихий].

Они запустили свои снаряды прямо в меня, после чего произошло множество взрывов от столкновения с моей магией.

Как только осела пыль, я мог ясно видеть шокированное выражение лица Грегори, когда он увидел меня целым и невредимым. Похоже, они не поняли того, что сейчас произошло. Может мне стоит показать им еще раз?

— Э? Мы ведь попали... да?

— А, да. Его точно должно было задеть.

Ученики не могли поверить в то, что их заклинания не достигли своей цели.

— В чем собственно проблема? Неужели у всех вас закончилась мана после одного заклинания? — продолжал я их провоцировать.

— Отставить сомнения! Продолжайте атаковать! — снова скомандовал им Грегори.

Я не тороплюсь им противостоять, поскольку мне не требовалось чтение для вызова магии.

Глядя на происходящую передо мной картину, я мог с уверенностью сказать, что мог бы в любой момент прервать их колдовство и без всякого риска. Однако, в этот раз лучше отразить все заклинания.

Я преподам остальным ученикам урок, используя этих болванов, чтобы ни у кого больше не возникло подобных идиотских затей. Проще говоря, я сокрошу их самих и эту самоуверенность. Кроме того, как от человека, стоящего на вершине, люди желают увидеть обширность моих способностей. Дорога до того места, где я нахожусь как директор, далека и трудна. Многие сдадутся на этом пути, в чем я не сомневаюсь. Однако, я хочу показать ученикам, что будет, если они начнут верить в собственную магию.

Ранее я применил магию за секунду до того, когда по мне выстрелили магией, но в этот раз, я использую ее в момент завершения чтения:

— <Копье из Огня!>. [Пламенное копье]

— <Каменное копье, пронзай!>. [Земляной Шип]

— <Выстрел воды!>. [Водный снаряд]

— <Слеза ветра!>. [Воздушный срез]

— [Единство Стихий] — произнес я.

Я применил на них свою собственную контрмагию, согласно количеству и типу заклинаний, которые они использовали по мне. Я успешно нейтрализовал их все. Ученики по всей арене смотрели на меня и не знали, как среагировать на мою магию.

Я точно смог подобрать уровень магии, который был необходим, чтобы прервать все заклинания:

— Вы уже закончили? Ваши слова о революции были всего лишь пустым сотрясанием воздуха?
— снова провоцировал я их.

— Что-о?! Паршивец, <копье из огня...> ...

— Слишком медленно, [Единство Стихий].

Я применил свою магию еще раз прежде, чем он закончил чтение заклинания.

Он призвал больше копий своего излюбленного заклинания, и они парили вокруг него до тех

пор, пока он продолжал читать. Он даже не заметил того, что остальные ученики, что поддерживали его, уже растеряли весь свой боевой настрой.

[Единство Стихий].

Мое собственное заклинание, которое я изобрел после десятилетий исследования. Оно позволяет мне призвать магию той же стихии, что и мой оппонент, как и в случае [Пламенного копья] Грегори.

Преимущество в том, что я могу пользоваться той же магией независимо от атрибута, так что я способен контролировать не только элемент огня, но и все остальные атрибуты. Вот только мне нужно хорошо ознакомиться с арсеналом моего противника, чтобы успешно прервать его атаку. Мне нужно понимать, что он читает и обернуть это себе на пользу. Это означает то, что я не смогу применить его, если мой противник будет использовать безмолвную магию.

На данный момент, благодаря своей тройственности, я способен призвать до тридцати заклинаний.

— Как долго ты еще собираешься сидеть и заклинять? Я уже устал ждать. Скоро так совсем уже состарюсь.

— С-столько, сколько понадобится, болван! — разгневался Грегори.

— Вот как? Ну раз ты не нападаешь, то, полагаю, стоит напасть теперь мне. Я бы посоветовал тебе сидеть смирно, чтобы не навредить тебе.

Указав пальцами на Грегори и его учеников, я создал около двадцать заклинаний и одновременно выпустил в их сторону. Копья огня, пули из воды, шипы земли, все они одновременно обрушились на них. Наблюдатели же могли лишь смотреть и испытывать жалость к тем, кто был на другом конце моей атаки.

Когда я выветрил всю пыль с арены заклинанием [Ветра], то можно было увидеть, как она превратилась в руины. Исключением было лишь то место, где находился Грегори и ученики. Они остались невредимы.

Раз уж я не могу убить их, то мне пришлось снизить мощностъ и намеренно отводить от них огонь, чтобы они не пострадали.

Хотя признаю, я немножко перестарался. Колизей теперь стал развалинами. Ну, полагаю, что потом в любой момент смогу его починить со своим [Ремеслом].

— Вы сдадитесь? — спросил я их.

— Ха... Я ведь так далеко зашел... неужели на этом все?

— Поскольку это тривиальная проблема, прошу, отвечайте быстрее, — предупредил я.

Вновь призвав [Единство Стихий], с моей стороны на этот раз возникло все тридцать [Пламенных копий].

Наконец, один из учеников сломался. Он выбежал передо мной с поднятыми руками, начал кланяться вниз и молить о прощении:

— Я сдаюсь! Прошу, простите меня! Клянусь, я никогда больше не буду так делать! — сказал он, упав на колени.

— Я-я тоже! Невозможно одолеть такого противника! — повторил за ним другой ученик.

— Я не могу умереть прежде, чем расправлюсь с тем ничтожеством. Я тоже сдаюсь, — произнес Альстор-кун.

Ученики начали сдаваться один за другим до тех пор, пока не остался лишь Грегори. Но это не имело значения, поскольку мы в любом случае займемся этим человеком позднее, но следует воспользоваться этой ситуацией по полной.

Поскольку все бои прекратились после того, как я высвободил свою магию, я решил воспользоваться возникшей тишиной и применил магию воздуха, чтобы увеличить громкость своего голоса:

— {Слушайте все! Грегори всего лишь экстремист, который презирает звероловцев и бесцветных. Он видит любое безрассудное или жестокое обращение с ними, как праведное, а все остальные действия как акт позора. В качестве доказательства вы можете взглянуть на свои ошейники}.

Может то, что я говорю и слегка преувеличенно, но сейчас для этого идеальные условия. За то, что он надел ошейники на других учеников, которые не являлись рабами, я оклеветал тебя настолько, насколько я сам этого пожелаю. Я сделаю из тебя ходячий пример для них.

— {Это результат его глупых убеждений. Поймите, что я не заставляю вас прекратить кого-то ненавидеть и вместо этого подружиться. Все, о чем я прошу, это не иметь предубеждений о ком-то без веских на то причин}.

— Но, директор! На самом деле мы их не ненавидим. Нас... Вынудил Грегори! — оправдывался один ученик.

— Меня тоже! Мне приказали так делать! — сказал второй.

— В самом деле? Вот только вы все равно совершили те действия, даже несмотря на то, что вас заставили. Если вы называете себя гордой знатью, то вы должны взять ответственность за свои действия.

Хотя ученики, которые последовали за Грегори отчаянно падали ниц передо мной, я не прощу их. Вы преступили закон и запятнали свои руки. Я отказываюсь вас защищать.

Хоть я и сказал, что они, как знать, должны взять на себя ответственность, но я сомневаюсь, что к ним теперь будут относиться подобным образом, когда дойдет дело до наказания.

— Покорно примите наказание из замка, — сказал я им. — И не пытайтесь цепляться за своих родителей, поскольку все присутствующие здесь, включая меня, являются свидетелями.

Тоже касалось и оставшихся наемников вокруг арены.

После моих слов ученики начали улыбаться с признаками приближающейся победы.

Дальше был черед Грегори. Навряд ли он станет сопротивляться после такого, но в его глазах все еще пылает негодование:

— Тебе есть, что сказать? — спросил я его.

— Если бы ты, гад, не показался, все прошло бы гладко... — разгневался на меня Грегори.

— И что?

Я знал, что он напоследок выкинет какую-нибудь подобную фразу, но у меня появилось такое чувство, что все бы не завершилось бы так быстро, если бы я не показался. Скорее, даже все закончилось бы еще раньше.

Тот человек, который в одиночку истребил «Свежую кровь Дракона», мог бы легко разобраться с таким количеством неприятелей. К слову говоря, что-то я его нигде не вижу. Где же он?

— Эмилия-кун, где твой господин Сириус-кун? — спросил я ее.

— Ах, да. Сириус-сама прямо сейчас действует где-то отдельно от нас. Он тайно приглядывает за нами.

Он действует отдельно, но все же умудряется тайно присматривать за ней? Хм-м, раз такое

дело, то он должен находится в таком месте, чтобы видеть все происходящее на арене.

К сожалению, он уже давно раскусил меня и потому напрямую ничего не предпринимал. Он догадался не только о том, что я хочу поймать Грегори и его приспешников, но еще и то, что я собирался преподать остальным урок, используя этот случай. Правда я не ожидал, что они будут использовать рабские ошейники, но этот инцидент может оказаться познавательным для тех, кто недолюбливает звероловцев.

Как только со всеми закончим, нужно будет снять ошейники с моих учеников. У этих парней должен быть ключ:

— Грегори, где ключ от ошейников? Будет очень нехорошо, если выяснится, что ты его спрятал далеко отсюда, — пригрозил я Грегори.

— У Гории полная власть над ошейниками. Так что я понятия не имею, где у него находится ключ, — ответил мне он.

— Директор, на данный момент он парализован и обездвижен...

В момент, когда Эмилия-кун указала на Горию, по всей арене разошелся густой белый туман. Видимо, это было заклинание [Водного тумана].

Пока я занимался его анализом, он стал настолько густым, что я уже почти не видел Эмилию-кун, которая была всего в нескольких шагах от меня.

Из-за того, что ученики начали паниковать, я уже почти ничего не мог расслышать, но некоторые голоса я все же смог распознать:

— Мастер, Гория в безопасности! Давайте выбираться отсюда!

— Отличная работа!

Голоса какого-то взволнованного мужчины и Грегори раздались где-то в тумане. Неужели это их прикрытие? Я бы мог с легкостью сдуть весь этот туман, но в этом не будет никакого смысла до тех пор, пока я не найду магическую печать, которая служит его источником.

— Вода, прошу... Эмилия, сюда! — закричала Риз-кун.

— Да, я вижу! [Воздушный выстрел]! [Воздушная Буря]!

Эмилия-кун и Риз-кун начали действовать быстрее, чем я смог что-либо предпринять.

Риз, которая хорошо ладит с водой, нашла печать, а Эмилия разбила ее, воспользовавшись [Воздушным выстрелом], а также расчистила местность [Воздушной Бурей].

Мне стало интересно, какое же будущее ожидает этих двоих.

— Где Грегори и Гория?! — воскликнула Риз.

— Их здесь нет! Найдите их! — скомандовала тут же Эмилия.

— Эй! Тот наемник-здоровяк тоже смылся! — ответил им Реус.

Они уже умудрились сбежать к тому моменту, когда мы смогли избавиться от тумана. Они уже начали искать их повсюду на арене, но те, кого они искали, уже выбрались наружу.

— Ну и ну. Он оказался хорош не только в прятках, но еще и в побегах, — подметил я.

— Директор! Они может и сбежали, но мы все еще не можем расслабляться! — предупредила меня Эмилия.

— Точно! Жизни учеников с ошейниками теперь в их руках! — согласилась Риз.

— Прошу успокойтесь, они еще не сбежали. Мы их обязательно отыщем. Не переживайте.

Эмилия-кун и Риз-кун взволнованно прибежали ко мне, но паникой ничего не решить. Они никуда не денутся, покуда активен барьер, не говоря уже о прибывшем подкреплении.

— Магна. Ты принял необходимые меры?

— Да.

Прежде, чем мы вошли на арену, мы с Магна расставили по границам своих големов. Как только они вступят с ними в бой, то мы тут же об этом узнаем. И уж Грегори не слабо так должен будет попотеть ради того, чтобы одолеть их в своем нынешнем состоянии. Поэтому мы должны пока просто обыскивать окрестности.

И ко всему прочему, с ними разберутся еще раньше, чем они доберутся до големов.

——Грегори——

Почему? Почему я должен убегать с таким позорным видом? Моим планом было направиться напрямик на замок, используя учеников в качестве заложников, после чего истребить всю королевскую семью. Ради этого я даже объединился с таким человеком как Гория. Так почему все обернулось таким образом?

Прямо за мной, тяжело дыша, бежал Доминик, которого я нанял, чтобы он приглядывал и распоряжался остальными.

— Эй, Мастер[1]! Похоже, что за нами нет погони, — произнес он.

Этот наемник нес Горию одной рукой, другая уже была отрублена. Он следовал прямо за мной, пока мы убегали. Он умудрялся спотыкаться, что немного замедляло нас.

Я думал, что он является всего лишь жалким подобием на наемника, когда увидел, что он проиграл тому щенку, но все же его выносливость не вызывает никаких сомнений. Может он и проиграл в боевых навыках тому сопляку, но он очень хорош в выживании.

— Молодец, что выжил, — похвалил я его.

— Хах! Я совсем не чувствую боли, благодаря той таблетке. Я потерял сознание, но затем почти сразу очнулся.

Похоже он рассудил, что не смог бы выиграть в той ситуации, поэтому он притворился, что потерял сознание. Затем, подобрав правильный момент, он воспользовался магическим камнем, на который было наложено заклинание [Водного тумана].

— Ради всего святого. Это худшая ситуация, в которую я когда-либо попадал. Я использовал столько дорогостоящего оборудования и при этом умудрился потерять руку.

— Да уж, ситуация дерьмовая, с какой стороны не посмотри. Во всяком случае у тебя все еще осталась одна рука.

Все сложилось довольно неприятно, но теперь у нас был Гория, у которого была власть над ошейниками. Они разработаны таким образом, что взорвутся, если их кто-то насильно попытается снять. Им потребуется очень много времени на то, чтобы снять ошейники, даже если за дело возьмутся эксперты магической инженерии. К тому же, там их около двухсот штук, так что это может занять у них день или два.

Гория к тому времени должен будет прийти уже в норму, и мы сможем вернуть себе преимущество, если мы заставим его активировать ошейники. Тех, кто носил ошейники, мы могли использовать, как расходный материал, и показать тем, кто сопротивляется.

Лучше бы мы поступили так с самого начала. Если бы только Гория не был так скуп на жизни

этих учеников! Все пошло по наклонной из-за него. Его умудрились даже парализовать тем же ядом, которым мы воспользовались против учителей.

Вот же глупец, как он может не понимать, что все, кто не разделяют наших взглядов — бесполезны и их можно пустить в расход?

— Ну и как мы сбежим? Барьер-то все еще действует, — подметил Доминик.

— С кем ты по-твоему разговариваешь?! Следуй за мной молча!

Барьер прочный, в этом нет сомнений, но я не собираюсь идти к нему. Я буду идти под землей, используя магию земли, чтобы проложить нам тоннель. Тот старый маразматик наверняка попал сюда таким способом.

Даже если Доминик умрет здесь, защищая нас, то все будет в порядке до тех пор, пока мы с Горией сможем выбраться отсюда. Победа будет за нами.

Ты можешь винить лишь самого себя, Родвелл за то, что не поработал как следует над настройками барьера:

— Мастер, остановитесь! — прокричал Доминик.

Ну что на этот раз ты хочешь сказать, учитывая то, что ты ранее говорил нам побыстрее убираться отсюда?

— Стойте, Мастер! Вас убьют!

Я не мог его игнорировать, поэтому неохотно остановился и повернулся назад. Я думал он начнет жаловаться, но вместо этого он бросил Горю в сторону и схватился за меч:

— Эй, какого черта ты себе позволяешь! Он вообще-то знатный человек! — ошарашенный, я попытался остановить его.

— Тц. Вот почему с аристократами и их глупостью тяжело иметь дело. Разве ты не чувствуешь эту ужасающую жажду крови, исходящую где-то впереди? — слегка запаниковал Доминик, оглядываясь вокруг.

— Жажду крови? Что за глу-... — внезапно меня что-то окутало.

Какого черта?! Этот поехавший наемник сказал о жажде крови, но этот уровень схож с тем разом, когда на меня уставился Родвелл... Нет, даже сильнее.

— Хо-хо, сперва ужасающий зверочеловек, затем появился тот ужасающий эльф. Что дальше? Да что с этой школой не так? — пожаловался мне Доминик.

Я не знаю! Я не знаю кто выпускает такую жажду крови! Если ощущения от взгляда Родвелла было похоже на нож, приставленный к горлу, то сейчас меня всего просто выворачивало наизнанку. Все мое тело онемело. Я словно смотрел смерти в глаза.

Пока я стоял в такой позе с тяжелым дыханием из-за окутавшей меня жажды крови, передо мной из тени постройки предстал какой-то странный мужчина. Нет, судя по его телосложению и росту, он подросток. Его внешность была излишне экстравагантна: одетый в черные одеяния, которые закрывали полностью его тело, а на лице он носил белую маску.

Он выглядит странно, но нет никакой ошибки в том, что это именно он источает жажду крови, от которой у меня стынет кровь в жилах.

Этот человек медленно подошел к нам, а затем...

— Ну и куда это вы собрались?

Меня позвал детский голос.

Примечание:

1. Прим. пер.: Доминик называет Грегори «Данна», что в свою очередь может переводиться как Мастер.

Переводчики: Ren_Ashbell

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/180388>